

**ВКЛАД КУПЕЧЕСТВА В ФОРМИРОВАНИЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Во второй половине XIX – начале XX вв. города Байкальской Сибири (Иркутской губернии и Забайкальской области) становятся центрами формирования художественного пространства. Участниками этого процесса становились не только художники, но и коллекционеры, которые были связаны с искусством.

Историю формирования коллекций сибирского купечества во второй половине XIX – начале XX вв. изучали многие исследователи. По данной теме известны научные труды А.Д. Фатьянова, Ю.П. Лыхина, В.П. Шахерова, Т.В. Паликовой, Е.С. Манзыревой и других [4, с. 15; 5; 6, с. 73; 7, с. 12; 8, с. 5; 9].

Купечество участвовало в художественных мероприятиях и поддерживало общественные организации. Большие вложения вносились в научные экспедиции и просветительскую деятельность Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (далее – ВСОИРГО). ВСОИРГО организовывало следующие художественные мероприятия во второй половине XIX – начале XX вв.: сельскохозяйственная выставка в Иркутске в 1868 г., антропологическая выставка в Москве в 1879 г., всемирная выставка в Париже в 1898 г., Нижегородская всероссийская выставка в 1896 г., выставка костюмов бурят в 1903 г., художественные выставки картин в 1909, 1910, 1912, 1913 гг. под руководством Р.С. Пророкова и т.д.

Источники сообщают нам о том, что с первого дня Рождества в 1908–1909 гг. в залах музея ВСОИРГО проходила выставка картин художника В.Д. Вучичевича. Городскому обществу Байкальской Сибири было представлено 70 работ – «почти исключительно видов сибирской природы». Она получила большие положительные отзывы, за две недели ее посетило более 1200 человек. 25 картин было куплено. Оставшиеся непроданными работы В.Д. Вучичевич намеревался выставить в Пасхальные дни в г. Красноярске [1].

Также документы сообщают нам о том, что возникали и трудности в организации отдельных мероприятий: не хватало помещений, денежных средств и т.д. Так сохранились записи об отказе и о разрешении в проведении мероприятий. В качестве примера можно привести заявление от члена отдела ВСОИРГО Руфима Самойловича Пророкова от 11 марта 1904 г.: «Несколько художников любителей обратились ко мне с просьбой возбудить ходатайство о разрешении им выставить в помещении музея на пасхальные недели масляные и акварельные картины для обозрения публики,

считали, чтобы входная плата на выставку шла в пользу отдела, а необходимые расходы по устройству ее (отдела) принять на свой счет. Находя искание должны стороны желательного устройства этой выставки иметь честь внести этот вопрос на рассмотрение Распорядительного комитета» [2]. Также о разрешении на организацию художественной выставки отражено в письме ВСОИРГО от Владимира Дмитриевича Вучичевича-Сибирского: «Восточно-Сибирский отдел Императорского Русского Географического общества имеет честь почтительнее просить Ваше Высокопревосходительство разрешить устройство выставки картин художника Владимира Вучичевича-Сибирского в здании музея, от 25 декабря с. г. по 7 января 1915 г., сбор с посетителей которой, за исключением ста рублей, назначаемых на приспособление зала, печатание афиш и пр., назначено г-м Вучичевичем, в равном долями, в пользу отдела и местного общества изучения Сибири» [3].

Стоит отметить, что Иркутские, Верхнеудинские, Нерчинские купцы привозили из Франции, Китая и других регионов разные предметы, которые носили особую ценность. Коллекции В.Н. Баснина (1799-1876), А.М. Сибирякова (1849-1933), В.П. Сукачева (1849-1920), М.Д. Бутина (1835-1907) пополнялись редкими тканями, полотнами, рисунками, эскизами, статуэтками и украшениями.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX вв. сибирские коллекционеры участвовали в важном художественном процессе, в формировании представлений жителей Байкальской Сибири о предметах изобразительного искусства. В данный период живописные собрания становились объектами сосредоточения внимания жителей региона.

Исследование проведено при финансовой поддержке гранта Иркутского государственного университета для молодых ученых № 091-21-322 «Художественная жизнь в городах Байкальской Сибири второй половины XIX – начала XX вв.: история и особенности развития».

Библиографический список

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 293. Оп. 1. Д. 227. Л. 5.
2. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 227. Л. 5.
3. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 282. Л. 20.
4. Лыхин Ю.П. Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века). Иркутск : Архитектур.-этнограф. музей «Тальцы», 2002. 334 с.
5. Манзырева Е.С. Развитие художественной культуры в городах Восточной Сибири (XIX – начало XX вв.) // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. 2014. № 2 (7). С. 18–22.
6. Паликова Т.В. Культура городов Прибайкалья (вторая половина XIX века – 1917 год). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета. Ч. 1., 1999. 118 с.
7. Фатьянов А.Д. Судьба сокровищ. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1967. 112 с.

8. Фатьянов А.Д. Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1995. 192 с.

9. Шахеров В.П. Кулеческие библиотеки в культурном наследии Иркутска // Историко-экономические исследования. 2021. Т. 22. № 3. С. 518–528.

Ю.О. Ивченко

Санкт-Петербургский государственный университет

ОРГАНИЗАЦИЯ РАСПОРЯДКА ДНЯ РЕБЕНКА В ДВОРЯНСКОЙ СЕМЬЕ КОНЦА XIX В. (НА АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛАХ СЕМЬИ А.В. ПОЛОВЦОВА)

До сих пор не угасает интерес к вопросам повседневной жизни, домашнего обучения и воспитания. Исследование построено на неопубликованных, не введенных в научный оборот архивных материалах семьи Анатолия Викторовича Половцова, в частности, детских дневников его дочери, Ксении, которые имеют большую ценность для реконструкции повседневной жизни дворянских детей конца XIX в. [4, оп. 1. д. 2035-2042].

Отметим, что к концу XIX в. родители стремились не только обеспечить детей образованием, но и развивать естественные способности, привить определенные навыки и умения, которые помогли бы сориентироваться и самостоятельно определиться в будущем с выбором жизненного пути. Модель воспитания была связана с обучением. В возрасте 7-11 лет детей отправляли в учебные заведения, пансионы [1, с. 122]. Если родители решали оставить своих детей на домашнем обучении, то необходимо было восполнить базовый набор знаний, который требовался в том заведении, куда собирались отправить ребенка учиться [4, оп. 1. д. 2041. л. 17]. Таким образом, родители самостоятельно регулировали вопрос обучения своих детей. В свою очередь, программа, разработанная Анатолием Викторовичем, давала возможность сформировать идейные ценности личности ребенка. Действительно, нельзя не согласиться, что «цели и качество обучения зависели не только от учителей, но и от состоятельности семьи, от ее духовной направленности» [2, с. 87].

Сохранилась важная для реконструкции распорядка дня записка отца, Анатолия Викторовича, в которой расписаны часы и занятия детей [4, оп. 1. д. 2039]. После подъема детей приглашали на утренний час, завтрак был либо до 12, либо с 12 до 13 ч. Начало занятий было определено с 9:30 до 17 часов [4, оп. 1. д. 2039. л. 3]. Учебный процесс длился шесть дней, с понедельника по субботу. В разные дни прогулка намечалась с 11 до 13, с 13 до 14. Обед был достаточно поздним, около 17-18 часов. После этого время должно было тратиться на чтение, приготовление уроков [4, оп. 1. д. 2039. л. 2-5].

В процессе исследования был сделан вывод о том, что своеобразными маркерами времени для ребенка стали приемы пищи (события упомина-